

Элита

Люди всегда думали, что миром кто-то правит, Всевышний, ну, то есть Бог, или высшие иерархии, или очень развитые пришельцы. Но кто-то за всё это несет ответственность. Не мы же, дети малые отца нашего небесного.

Последние лет 150, стало крепнуть убеждение, что всё же и на планете есть кто-то, кто "дергает за ниточки", и по его воле всё крутится. Глядя на мир, многим трудно было поверить, **что тот, кто управляет, тот и решает**. На эту роль всемирного кукловода вначале были назначены масоны. Уж очень подходила к случаю их четкая организационная структура, правила приёма, ритуалы посвящения, а также тот факт, что членами масонских лож часто становились известные политики, бизнесмены и общественные деятели.

Затем в ход пошел, разработанный в службах безопасности царской России документ "Протоколы сионских мудрецов". Здесь явным указанием на эту роль была обособленность одной национальной группы – евреев - и её широкое распространение по миру. Цель этого документа не была в том, чтобы создать общепланетный миф (хотя он возник), а лишь в том, чтобы опорочить любую попытку модернизации России в начале 20-го века. Недостатком было лишь отсутствие каких-либо доказательств существования такой группы людей и соответствующей организации. Масоны реально существовали, а вот сионских мудрецов так и не нашли.

Тогда оба мифа легко объединились в понятие "жидомасонство", явным образом указывающее и на национальную принадлежность, и на реально существующую масонскую структуру. Тот факт, что среди масонов евреи вовсе не доминировали и вообще не выделялись, во внимание не принимался.

Но в наш просвещённый век тривиальные объяснения не подходят. Ими пусть пользуются люди, уровень развития которых не позволяет питаться духовной пищей "не из соски". Но что-то, вроде бы, действительно есть, и это что-то, реально видимое большинству, стало называться красивым словом "Элита".

Элита – слово многозначное, в его значениях есть и понятие "лучшие, отборные", но имеется ввиду, конечно, другое.

Из Википедии выпишем:

Элита представляет собой устойчивую общность с глубокими связями входящих в неё людей, имеющих общие интересы и доступ к рычагам реальной власти. Всякая элита осуществляет функции управления социумом, а также регламентирует выработку новых моделей (стереотипов) поведения...

Интересно, получается: где-то имеется **устойчивая общность с глубокими связями**, которая находится близко к неким **рычагам реальной власти**.

То есть, люди, входящие в эту устойчивую общность могут дотянуться до рычагов реальной власти (ну раз помянуто, что они близко) и, с помощью этих рычагов, во-первых, реально **управлять социумом**, а во-вторых, **вырабатывать модели (стереотипы) поведения**. Для кого эти модели и стереотипы? Ну не для себя же? Скажем так, для "простых людей" или, как это выражалось на заре возникновения элит: для черни, для быдла, другими словами, для нас с вами.

Элита, которая была когда-то.

На самом деле, элита была всегда. В иерархически устроенных обществах, каждый сюзерен приближал к себе некоторых вассалов, создавая эти **устойчивые общества**. Для обозначения этого этим людям давались

разнообразные звания, ну, к примеру, герцог, граф, барон. Этого, конечно, было недостаточно, поэтому включая претендента в элиту, ему давали деньги (в те времена это были земли, рабы или иной зависимый люд и поместья, то есть недвижимость). Управлять социумом в те времена жёсткой иерархии можно было только через высшего сюзерена, то есть, монарха. Требовалось влиять прежде всего на него. Хотя элита, как всякое устойчивое общество, близкое к рычагам власти, завязывала горизонтальные связи с целью, конечно же, управлять этим обществом. И управлять монархом. Монарх иногда это замечал, это называлось "заговор", и некоторых представителей элиты вешал на столбах, помещал в Бастилию или в Тауэр.

Была, правда, и альтернативная иерархия - церковная. Пафос жизни в обществах монархического типа часто был основан на борьбе этих элит. Эта ткань жизни описана в ряде бессмертных произведений, например, "Три мушкетера".

Большинству монархов такая история не нравилась прежде всего потому, что альтернативная элита имела свой "выход на самый верх", поэтому они всеми своими монархическими силами поддерживали ослабление альтернативной элиты, приветствуя агрессивные нападки Мартина Лютера на католическую церковь и отвергавшего роль церковных элит в жизни человека, то есть, создавая новую **модель поведения** для общества.

Требуется отдельное исследование того, как именно в 16 веке монархической элите **удалось повлиять на этот процесс**. Но в результате не менее половины христианского населения планеты (включая целиком многие страны) сменило церковь, и вместе с ней **модель поведения**. А новая церковь либо не была элитарна и централизована, либо во главе её становился сам монарх. Именно в этих странах, когда социум стал управляться одной властью и одной элитой, технический прогресс пошел гораздо быстрее, чем в странах со старой моделью поведения.

Прогресс способствовал обогащению элиты, но и привёл к расширению её состава. Эти два обстоятельства неравнозначны: обогащение элиты приветствуется, а вот расширение своего состава, всегда грозящее снижением устойчивости, её огорчает. Но если бы только расширение состава элиты! На деле, с течением времени, старая элита теряла свои позиции, а новые претенденты их захватывали. Этих новых претендентов на вхождение в состав элиты старые её члены презрительно называли **нувориши**¹, подчёркивая этим их низкий культурный уровень, что, очевидно, должно было препятствовать вхождению этих людей в элиту.

Но они вошли, и элита, казавшаяся членам этой общности устойчивой, оказалась также, как и все общество, подвержена изменениям.

Элита при социализме

В начале двадцатого века на планете появилась новая общественно-политическая формация: социализм. Из теории, проповедуемой весьма экзальтированными и не слишком знакомыми с человеческой природой интеллигентами, социализм превратился в практику, реально осуществленную на одной шестой части суши. Это выражение – одна шестая часть суши - так хорошо знакомое нам с детства, должно было подчеркнуть широту этого распространения. Хотя в реальности социалистическая практика тогда существовала в одной только стране.

Старая элита была уничтожена, причём, во многом физически, но порой, в первые годы победного шествия социализма, часть элиты изгонялась из страны, а часть пыталась как-то приспособиться к новой власти, используя свои знания и опыт.

Что это значит? При социализме нет элиты? То есть социалистическая форма правления, не предусматривает наличия *устойчивой общности с глубокими связями входящих в неё людей, имеющих общие интересы и доступ к рычагам реальной власти*? Конечно, нет. Новая общность, новая элита, формировалась неуклонно. В её основе лежали представители "ордена носителей великой идеи", то есть партии большевиков. Однако партия большевиков из ордена меченосцев быстро превращалась в стадо попутчиков, совершенно не

1 Нувор^иш (от фр. nouveau riche «новый богач», «скоробогач») — быстро разбогатевший человек из низкого сословия.

подходящее под определение элиты. Но выход всё же был. Поскольку формирующаяся структура власти (в отличие от теории её формирования) была глубоко иерархической, то элитой почти автоматически становились люди, начиная с определенного уровня этой иерархии. Элита возникла, она укреплялась, и она влияла.

Это было настолько непреложным фактом, что верховный правитель СССР Иосиф Сталин понял, что его власть не абсолютна, потому что есть элита, её горизонтальные связи, её общие интересы и её возможности. И власть его неустойчива, потому что есть элита и её потребности, желания и намерения.

Поэтому начиная с конца двадцатых годов и до самой своей гибели (от рук элиты, естественно) Иосиф Сталин периодически элиту перетряхивал. Эти процессы получили название "чистки", их целью было сделать элиту как конкурента абсолютной власти, неустойчивой, то есть лишить её главного свойства. Чистка означала умерщвление или, в каких-то случаях, почти бесконечное заключение в трудовой концентрационный лагерь².

После смерти тирана логика социализма быстро привела власть (и элиты) к созданию двух альтернативных иерархий (ну, совсем как раньше, в 16 веке). Их называли советская и партийная власть. Это органическое противоречие было разрешено установлением **иерархии иерархий** (по модели, уже известной в истории, когда монарх становился главой локальной церкви), где практическая (советская) власть была определена как подчинённая и руководимая высшей идеологической иерархией. Это объединение окончательно оформилось в 50-х годах и получило название **номенклатура**. Это - правящая элита, формируемая путём назначения кандидатур, утверждённых партийными органами, на ключевые посты тех или иных уровней партийной и государственной системы во всех без исключения областях жизни.

Это было просто, экономика, средства массовой информации, политика, искусство, спорт управлялись людьми, всегда входящими в номенклатуру. **Номенклатура была очень устойчивой общностью** (будучи раз включенным, индивид оставался там пожизненно) и безусловно обладала рычагами реальной власти, попросту осуществляя её физически. Номенклатура имела горизонтальные связи и активно ими пользовалась. Однажды в 1964 г. руками элиты был даже смещен верховный правитель СССР Н.С.Хрущёв. Модели (стереотипы) поведения вырабатывались ею для нас и вводились в обиход.

Однако это царство абсолютного счастья элиты оказалось не вечным. Простые люди, строители коммунизма, то есть, мы с вами, хоть и размножались не слишком быстро, но скорость разворывания и разбазаривания имущества элитой была гораздо выше. И тогда наступил день, или год, или период, как лучше сказать, когда деньги кончились. Деньги кончились не у элиты и не для элиты, они кончились у государства и для нас. Нам стало толком нечего есть, нечего пить, нечего курить и, вообще, нечего купить. Рухнула система распределения материальных благ для народа (это, вновь, мы с вами), построенная элитой.

Нарождавшаяся же новая система вновь, как и в прошлый раз, была очень неудобна для старых элит, потому что, хотя и предвещала на горизонте сильное обогащение, а элита, если вы этого ещё не поняли, **это про деньги**, однако, требовала расширения своего состава, а это всегда грозит снижением устойчивости. И не только расширения, но и, в сущности, замены старой элиты на некую новую. Скорее этот процесс можно назвать **переформированием**. Кто-то из старой элиты (номенклатуры) вовремя почувствовав, "куда ветер дует", переобулся и благополучно вошел в новую элиту.

Будучи в то время одним из первых кооператоров СССР, я видел со стороны, как именно это переформирование начиналось.

Появились "**новые русские**"³, как раньше нувориши. История повторилась. На одной шестой части суши закончился социализм, и была объявлена демократия. Но элита не исчезла, она - переформировалась. Исчезновение одной из правящих иерархий и в этот раз подстегнуло прогресс, Россия стала успешно развиваться.

Элита при социальных потрясениях не исчезает, она переформируется.

² Система таких лагерей получила название ГУЛАГ.

³ Новые русские — обозначение представителей социального класса СНГ, сделавших большое состояние после распада Советского Союза. Новыми русскими называют стремительно разбогатевших (как правило, сомнительным или незаконным способом) людей, при этом не обладающих высоким уровнем интеллекта и обладающих манерами социальных слоек, из которых они вышли.

Это один из законов элиты. Но, конечно, всё же первый закон элиты гласит, что единственная цель **элиты** – это своё собственное обогащение. Другими словами, те самые **общие интересы элиты как устойчивого сообщества — это деньги**. Деньги как конечная цель, как тотальный выразитель власти, статуса, возможностей.

Просто – как равнобедренный треугольник. Никакого всеобщего блага человечества, никакого спасения среды обитания землян, никакого роста морали всех людей мира, защиты бедных и обездоленных. Это не масоны, вольные каменщики, это - **элита**.

Но как же так? Ведь есть же демократия, правила установления выборной власти, всяческие ограничения на сращивание экономических и политических структур? Да, всё это есть, поэтому и интересно посмотреть, как элита действует в обществах развитой демократии.

Элита золотого миллиарда.

Все мы знаем, что власть в демократических странах избирается. Это происходит на всех уровнях, от поселкового совета до должности президента. А избираем её мы с вами, то есть чернь, быдло, простолюдины, санкюлоты⁴, слабые слои населения, иммигранты, фанаты футбольных команд, пролетарии умственного труда и труженики села. Всё это сегодня называется одним словом – **электорат**.

Да, мы, мы все, можем выбрать кого хотим. Поэтому правильный способ действий элиты, это сделать так, чтобы **мы хотели того, кого надо**.

Противостояние элиты и электората – это пафос эпохи в государствах развитой демократии.

Однако, принцип элиты не в том, чтобы победил какой-то из кандидатов в президенты (или губернаторы, это работает на любом значимом уровне), а в том, чтобы победил кандидат от элиты, скажем так, один из них. Точнее, элита вообще не заинтересована в определенном кандидате, **любой кандидат, на которого можно влиять, элиту устраивает**. Его фамилия может быть Клинтон, а может быть Буш, это роли не играет. Принципы действия элиты требуют лишь того, чтобы он играл по всем "неписанным" правилам. Ситуация для элиты известная в народе как "win-win".

Проблему для элиты представляет кандидат, который эти правила соблюдать не собирается. Таких сегодня называют **несистемный** кандидат. То есть кандидат, не играющий по правилам, установленным системой, а система, то есть тот самый свод неписанных правил, сегодня устанавливается элитой. Именно так! Речь идет именно о неписанных правилах, а не о законах страны - законы исполняют все.

В последнее десятилетие таким несистемным президентом в США был Дональд Трамп. В Бразилии таким президентом был Жаир Болсонару. В Аргентине недавно призван к присяге несистемный президент Хавьер Милей. В Великобритании не так давно был вынужден уйти в отставку Борис Джонсон, сумевший вытащить страну из ЕС вопреки желанию элиты, примеры есть ещё. Я не хочу сказать, что все эти люди — это самые умные политики, самые правильные представители власти, самые лучшие представители человечества. О них можно сказать только одно: они не играли и не играют по правилам элиты, а потому представляют для неё опасность. Они не поддаются внушению по обычным каналам элиты, а потому способны принимать странные, вредные, с точки зрения интересов элиты, решения. Таким образом элита отодвигается немного дальше от рычагов власти, что делает их её врагами. И тогда элита сделает всё, чтобы их от власти отстранить.

В демократических странах отстранить от власти президента (и любого выборного политика) можно только с помощью выборов или импичмента. Элита всегда использует все доступные ей методы, то есть, оба канала: влияние на электорат и компрометация несистемных политиков.

Примеры каждый приведёт сам. Их много в каждой стране.

⁴ Санкюлоты (франц. sans-culottes, от sans — без и culotte — короткие штаны), термин, употреблявшийся в период Великой французской революции. Первоначально так аристократы презрительно именовали своих политических противников — представителей городской бедноты, за их стиль одежды.

Демократическая игра основана на понятиях власть – оппозиция. Это важнейший её принцип, нет другого более важного в этой системе власти. Всегда кто-то правит, а кто-то критикует правящих, указывая электорату на недостатки власти, которые можно устранить, если власть и оппозицию поменять местами. Откуда же взялся термин **несистемная оппозиция**? Это оппозиция, которая не хочет играть по правилам? Все гораздо хуже, это оппозиция, которая **хочет изменить правила** игры, а, возможно, коснуться и законов, потому что демократическая власть формально имеет такое право. И если вдруг случится, что к власти придет та самая несистемная оппозиция, то против такой власти элита способна поднять восстание части электората, поставив страну на грань гражданской войны, поскольку это нарушит устойчивость элиты и, не дай Бог, приведёт к её **переформированию**.

Нечто подобное мы видели в Израиле в последние полгода перед войной, когда сложилась правительственная коалиция, в которой заметную часть составляли несистемные элементы, причем, по законам парламентаризма, они оказались на ключевых постах.

Демократический мир не имеет иерархической структуры, его структура сетевая. Нет такой точки, на которую можно встать и управлять. Нам кажется, что всем управляет президент или премьер-министр, потому что там, где мы работаем, всем управляет директор или хозяин. Но у государства нет хозяина (простите, это, **конечно**, мы с вами), а президент или премьер-министр — это как бы директор. И он всё решает. Но это не так, послушаете и вам объяснят, что **демократическая власть — это система сдержек и противовесов**. То есть президента сдерживают, и ему противопоставляют иных властных персон и иные властные структуры. Это законно, это правильно, и это устраивает элиту, а поэтому электорату настойчиво объясняют, что несистемный президент или несистемное правительство непременно ведёт страну к диктатуре. Именно – непременно!

Нам, простым людям, выбирающим власть раз в 4 года на избирательных участках, трудно понять этот факт, понять работу сетевых структур в обществе. Иерархия намного проще. Монарх сказал, вассал сделал. И так сверху до низу. А тут? Президент не может утвердить бюджет, есть парламент, а там множество не зависимых от президента людей, чем они руководствуются? А в какой степени на их решения влияют СМИ? А кто контролирует эти СМИ? А все ли они одинаково всё понимают? А что это за Твиттер такой (простите, сеть X) или Фейсбук, кто ими руководит? Как на них влиять, если они сами – центр внушения, если им нельзя приказать – у нас демократия, нельзя их посадить в тюрьму и нельзя их купить (они сами могут купить небольшое государство среднеевропейского размера). Что же делать-то?

Мы чувствуем, что всё взаимосвязано, что всё как-то "не просто", но нет никаких реальных фактов, потому что нет никакой реальной структуры и нет никакого "верховного центра власти". Все кругом – свобода слова и бизнес.

Две священные коровы нашей реальности.

Праздник элиты!

В сетевой структуре нет необходимости в прямом управлении, а только в передаче информации между узлами сети, каждый узел умеет действовать сам, на основе этой информации и в соответствии с общими принципами.

Структура общества – сетевая, но структура узла – иерархическая, и, если узел (скажем, какое-то СМИ) имеет необходимую информацию, он жестко иерархически строит свою собственную стратегию, тактику и оперативные действия в соответствии с этим.

Государственная власть, представляемая президентом, по существу, всего лишь один из узлов. На самом деле, возможно, не один. Например, есть президент, но есть парламент, в котором есть хотя бы пара партий, есть суд, есть финансовые структуры правительства (а это такая сила!) и много чего ещё. В правильно построенном **элитарном** (демократическом) государстве все эти узлы сети воспринимают информацию от других узлов, льющуюся свободным потоком, и действуют независимо. Это важно понимать, даже если

неконтролируемый элитой несистемный президент действует вопреки её желаниям, то другие узлы системы осуществляют те самые **сдержки и противовесы**⁵.

Устойчива система, устойчива элита!

А как же элита всё это делает? А элита просто живет, люди, входящие в эту устойчивую общность, не заседают в каком-нибудь тайном дворце, они, возможно, иногда встречаются на разного рода раутах, конференциях и прочих тусовках, где за чашечкой кофе или порцией хорошего виски, можно что-то обсудить. Просто высказать своё мнение. Можно дать интервью какому-нибудь серьёзному изданию или телеканалу. Можно написать что-то в сеть X. Так рождается информационный поток, и так он начинает своё путешествие по сети, по нашей ноосфере. Его воспринимают все, и элита, и электорат.

Но кто эти люди? Как сказать, входит некто господин X, например издатель или владелец влиятельной газеты, владелец холдинга, президент университета, владелец социальной сети, директор крупного оборонного предприятия, известный телеведущий, короче – "владелец заводов, газет, пароходов"⁶ – все они элита? Они точно сплоченная общность.

Не знаю, наверное, возможно, скорее всего, но нет юридических доказательств, так как нет организации. Не с кем бороться, некого обвинять. Точнее говоря это тот случай, когда это можно сказать про всех них и ни про кого конкретно.

Возможно, тут речь идет о таком математическом понятии, как нечеткие множества. То есть в отличие от традиционного понятия множество, когда всегда ясно принадлежит к нему элемент или нет, и тут двух мнений быть не может, к нечеткому множеству (с размытыми границами) можно "чуть-чуть принадлежать или в основном принадлежать" и так далее. То есть все они, конечно (в какой-то степени), элита. Но и многие из нас, про кого вообще нельзя и подумать, являются "немножечко элитой".

Устойчивая общность, но без четких границ, связанная общими интересами, но в разной степени, имеющая доступ к рычагам власти, но совершенно разного уровня. А что касается выработки стереотипов поведения, то даже неуклонное следование им есть определенная поддержка элиты, а любая её поддержка делает вас малой песчинкой большого сообщества. Это – элита, в этом её сила.

*Эзотерик скажет, что над всякой сплоченной общностью, связанной какими-нибудь общими интересами, возникает **эгрегор**. Что это?*

Эгрегор в эзотерике это нефизическая сущность, групповое биополе, что-то вроде этого. Предполагается, что более или менее крупные человеческие сообщества способны вырабатывать собственное энергетическое поле под влиянием устремления к одной цели (эгрегор творческой школы, эгрегор государства, эгрегор религии и пр.) Участники сообщества могут испытывать чувства сопричастности («подключение» к объединяющему их эгрегору) и повышать личный энергетический потенциал.

Тогда мы скажем, что элита определённо имеет очень мощный эгрегор, инвольтирующий своих членов. Тот самый случай, когда входящий в эгрегор индивид, многие вещи "понимает сам", "воспринимает без слов", "выхватывает из воздуха".

Послушайте: ведь и мы делаем тоже самое, общаемся в перерывах на работе, за обедом, на встречах с друзьями или профессиональных тусовках. Пишем что-то в X или Фейсбук. Разница только в том, что мы не устойчивая общность с общими интересами и приближенная к рычагам реальной власти. Мы аморфны, никак не определены и отдельной общности вообще не составляем.

Мы - электорат, мы ближе всего к реальной власти раз в 4 года!

Противостояние элиты и электората, эта воистину "борьба слонов на подоконнике", составляет пафос нашей эпохи, но исход этой борьбы неоднозначно предрешен в пользу одного из "слонов". Если бы элита

⁵ Израильские протесты и были направлены против желания несистемной части властных структур изменить систему сдержек и противовесов (судебная реформа). Другими словами, ослабить влияние элиты на демократически выбранную власть.

⁶ Цитата из знакового и наизусть известного моему поколению стихотворения Маршака "Мистер Твистер", сатира на капитализм.

побеждала всегда, то не было бы, к примеру, даже никаких несистемных президентов, и политиков (их же мы выбираем). Элита порой проигрывает сражения, но никогда не сдаётся (это же переформирование!) и продолжает добиваться поставленных целей, как говорит русская поговорка: "не мытьём, так катаньем"⁷.

Несистемных президентов ограничивают действия других системных узлов, противостояние части электората с помощью протестов и демонстраций, несменяемое при новой власти чиновничество, поведение крупного бизнеса и многое другое. И все это инициированные элитой действия.

Вся история Дональда Трампа в США хорошо вписывается в этот контекст. Проиграв одно сражение, допустив к власти несистемного президента, элита выиграла следующее, не допустив переизбрания Трампа, а потом и существенно его скомпрометировав⁸. Впрочем, похоже, что электорат тоже не сдаётся, и Дональд Трамп может вновь стать президентом США. Борьба продолжается. Пафос 21 века!

Поражением в сражении для элиты стала реакция западных стран на войну России с Украиной. Это другой пример. Чуть подробнее об этом.

*Возможность этой войны элитой была прогнозируема, и сама эта война не представляла для неё большой проблемы, поскольку не влекла за собой снижения её доходов или устойчивости. На "карте элиты" Россия является крупным **системным** игроком, источником ресурсов и территорией извлечения доходов. Её национальная элита успешно сотрудничает с западными элитами, вливаясь в глобальный общемировой процесс. А Украина — это страна, не имеющая ресурсов, со слабой экономикой и неустойчивой социальной структурой, к тому же она в четыре раза меньше России по населению. Для элиты было бы даже удобно, чтобы **всё около российского пространство было в сфере её, России, контроля**. Как следствие этого никаких поставок оружия в Украину элита не хотела и не допускала. Украина должна была быстро проиграть. Это — идея элиты, так как реально нет и не было никаких планов, были **настроения, тенденции, предпочтения**, " витающие в воздухе". В начале войны бедному украинскому президенту приходилось выпрашивать "Стингеры", это такое оружие, которое во время афганской СВО СССР, американцы сыпали моджахедам с верхом.*

*И все-таки поставки начались. Почему? А потому что электорат возбудился и стал выходить на демонстрации, возникли массовые стихийные акции протеста. Первая безумная парадная атака российских войск была отражена, и картинки ужасающих зверств в Буче и Ирпене заполнили контент социальных сетей. В какой-то момент, **под влиянием настроений электората**, зависящие от электората правительства, стали реагировать⁹.*

Элита — это коллективный разум, это его наиболее яркий пример в современной истории. А коллективный разум туп, силён и хитер.

Оружие стало поставляться. Главные усилия элиты теперь были направлены на торможение этого процесса, так как возникла реальная опасность полного разгрома российской армии с трудно представимыми последствиями для самой России. Это элиту не устраивало. По поводу каждого вида вооружений организовывалась всесторонняя дискуссия и выдвигались множественные возражения всеми узлами сети, которые становились абсолютно не важными уже через пару месяцев, но тогда выдвигались уже другие возражения. В прессе стали появляться статьи, подвергающие сомнению вообще весь процесс помощи Украине, так сказать, чтобы продемонстрировать, что "есть другое мнение".

*При этом множество политических деятелей по всему западному миру обозначали эту войну, **как борьбу демократии с авторитаризмом**. Что есть правда! Но эта правда значима, для нас с вами, для электората. Поэтому, с точки зрения элиты, говорить так можно, но поступать так нельзя.*

Существенно замедляя поставки наступательного вооружения, России дали время. Когда она сумела наконец выстроить оборону на уже захваченных рубежах, элита демократии стала вести курс на закрепление ситуации на фронте и достижение перемирия. Россию надо было вернуть в общее экономическое пространство как можно скорее. Кстати, элита не бездушна и никогда не препятствовала поставкам самых современных и дорогих средств ПВО и продолжению экономической поддержки Украины. Ей это вовсе не мешает, ПВО не выигрывают войны.

⁷ Фразеологизм «не мытьём, так катаньем» означает досаждать кому-нибудь, добиваться цели не одним, так другим способом, упорно и любой ценой. Выражение возникло в старину в крестьянском быту и касается существовавших тогда способов стирки белья. Увы, но я этот способ помню вживую.

⁸ Против Дональда Трампа в США открыты несколько судебных преследований.

⁹ Подробнее об этом в моей статье на сайте: [Геополитическая катастрофа](#)

Ничего личного, просто бизнес – наиболее популярный слоган элиты демократических стран.

Как видим и в этом примере, элита, проиграв одно сражение, выигрывает следующее.

Консолидация общества грозит элите поражением в её сражениях с электоратом. Общество, видящее определенные цели, абстрагирующиеся от достаточно поверхностных политических предпочтений (левые – правые) опасно для элиты.

Поэтому в последние лет десять, наверное, в нашей жизни появились многочисленные движения меньшинств. Идея проста, если раздробить электорат на два-три десятка меньшинств, каждое из которых будет организовываться по определенному признаку, то это в огромной степени воспрепятствует его консолидации.

Появилось множество движений, основанных на расовой или этнической принадлежности, сексуальной ориентации, гендерной обособленности, имущественному положению, борьбе за определенные идеи, например, охрана природы, борьба с глобальным потеплением, сохранение редких видов животных, протесты против большого бизнеса и так далее. Само по себе это лишь свидетельствует о развитости гражданского общества и ни о чём более. Проблема начинается тогда, когда все эти движения **консолидируются**, переходя от стадии манифестации гражданского общества **к стадии противостояния "непричастному электорату"**. Это уже дело рук элиты, поставившей себе задачу (нигде не обозначенную, конечно) раздробить электорат и воспрепятствовать его консолидации вокруг какой-либо идеи, вообще говоря, вокруг любой идеи.

Что я имею ввиду?

Вдруг, в эти последние годы, на всех протестных акциях на любую тему мы стали видеть флаги ЛГБТ. Я задаю себе вопрос, какое отношение ЛГБТ имеет, например, к судебной реформе, продвигаемой в Израиле несистемными парламентариями (во главе с геем, кстати)?

Вдруг всепланетный лидер борьбы с глобальным потеплением Грета Тунберг выдвигает термин "климатическая справедливость", которой якобы лишены бедные люди. Но бедные с богатыми дышат одним воздухом и живут на одной территории!

Вдруг в США еврейская лига против диффамации, в задачу которой всегда входило препятствование акциям антисемитизма **с любой стороны**, выступает в поддержку движения, основной целью которого является выделение в особую группу людей с черным цветом кожи и борьбу за их приоритезацию¹⁰. Евреи всё же белые, в основном. А "чёрный антисемитизм" вещь тоже реально существующая.

Примеров можно привести много, стоит просто за ними последить, за их твитами, за их флагами, за интервью их лидеров.

А смысл прост, если мы соберем секторально все такие движения, то, например в США, за кадром останется лишь одна знаковая группа: белые мужчины. Нет никакой организации¹¹ по сохранению их популяции в США или защиты их прав, а вот если посмотреть на Netflix несколько современных американских сериалов (лучше подряд), то возникнет чёткое ощущение, что этот редкий вид популяции уже нужно сохранять. И именно они наиболее склонны голосовать за несистемных кандидатов, что не приемлемо для элиты. Кстати, она, элита, в основном тоже состоит из этих самых белых мужчин, но это к её целям отношения не имеет¹². Хотя их влияние уже приносит свои плоды: значительная часть молодежи в США считает всех белых мужчин "естественными расистами".

Как я уже отметил: **коллективный разум туп, силен и хитер.**

Итак, де-консолидация общества есть путь борьбы элиты с электоратом, один из путей. Поэтому война в Израиле есть самый неприятный инцидент в нашей стране с точки зрения элиты. Общество, похоже,

¹⁰ На этом основано совершенно несправедливое обвинение Илона Маска в антисемитизме, заметившего, что такая поддержка направлена прямо против группы "непричастного к меньшинствам" электората. Илон Маск — это наиболее крупный бизнесмен и влиятельный **несистемный** человек на планете сегодня. Понятно, что элита открыла настоящую войну против него и старается его скомпрометировать.

¹¹ Возможно, такой организацией является "Национальная стрелковая ассоциация", но мне не известен её национальный и расовый состав. Но судя по усилиям элиты её запретить или хотя бы существенно ограничить, в этом что-то есть.

¹² Такого рода коллизия описана в фантастической литературе. Читайте "Обитаемый остров" братьев Стругацких. Но я думаю, что если покопаться в истории, то можно реально найти примеры.

консолидируется, причем, на антиэлитарной платформе. Но, как мы знаем, элита, проиграв сражение, всегда готовит следующий бой.

Другой метод борьбы элиты с электоратом, это изменение состава электората. Если разбавить население богатой западной страны, однородное и естественно белое по признаку территории, заметным числом бедных людей, иной национальной и, возможно, расовой идентичности, то коллективные предпочтения электората во-первых, повернутся в сторону увеличения доходов бедных людей, а во-вторых процесс консолидации такого электората будет существенно затруднен и растянут на 2-3 поколения. Проблема бедности может быть решена путем социальных выплат, это, по сути, не проблема. Зато повышенная иммиграция, меняющая состав электората примерно на три поколения вперед, есть идеальный для элиты процесс. И это именно то бедствие, что залило собой весь западный мир.

Насколько естественно помогать бедным людям строить лучшую жизнь там, где они живут, настолько бессмысленно вытаскивать из бедности на социальные пособия малую, совершенно незначительную часть, этого населения! Смысл это действие обретает только если посмотреть на него с точки зрения коллективного разума элиты. Все остальное – эмоции, которыми убеждают электорат не видеть создаваемых проблем и бессмысленности данного действия для решения реальных проблем этого населения. Задайте себе вопрос: чего хочет мир, создать лучшую жизнь на всей планете или вытащить из затхлых её углов численно ничтожную часть наиболее сильных и активных людей в рай золотого миллиарда? А остальных там оставить без лидеров, без креатива, без напора и воли, пусть прозябают.

Что при этом может в дальней перспективе произойти с социумом в данной стране, элиту не волнует. Будет проблема, будет и решение. Элита не хочет нас всех загнать в бедность, сытый и довольный электорат есть благо для страны. **А как он будет выглядеть значения не имеет.**

В этом, кстати, вновь проявляется **тупость коллективного разума** – ибо, переформировав электорат, элита потеряет свою устойчивость, что приведет и к её переформированию. Социальные потрясения, как мы видим из истории, для элиты никогда не проходят бесследно.

Я хочу закончить эту статью маленьким эпизодом из своей жизни.

Мой отец, который был довольно известным в мире искусства человеком, но в советскую элиту не входил, хотя и был к ней довольно близок, рассказал мне как-то анекдот, а может быть это был случай из его жизни, я сейчас не припомню.

Мы говорили о литературной элите. А дело было уже в начале перестройки, то есть в конце восьмидесятых годов. Вот этот анекдот или рассказ.

На съезде писателей встречаются два писателя, маститый, явно из литературной элиты, и молодой, уже прославившейся на волне перестройки. И молодой, взяв маститого за пуговицу, чётко говорит ему:

- Вы - продавались!

Маститый с грустными глазами отвечает:

- Да, я продавался.

А молодой сказал, и это прозвучало громко:

- А я - нет!

Тогда маститый спросил его:

- А вас покупали?

Никто из нас даже не заметит, как окажется сопричастен элите, например, вдруг оказавшемся одним из её узлов или состоящим в нём, играющем по её правилам, инвольтируемым её эггегором. Это очень легко происходит в результате успешной карьеры в политике, средствах массовой информации, экономике или армии, или просто удачного бизнеса или ещё какого-нибудь везения в жизни. Поверьте, деньги меняют мировоззрение, а конформизм свойственен даже лучшим из нас.

И вот успех пришел: вы поднимаетесь из электората в элиту.

Элита вечна, потому что это – тоже мы.

Декабрь 2023